

«Учусь жить у воды»

КОРР: Десять лет мы с вами не виделись, Лариса Ивановна. За это время подросли ваши внуки, их трое, как я помню. Вы снялись в нескольких хороших фильмах, написали автобиографическую книжку «Горошинка в шкапулке». Написали сценарий, поставили спектакль, сами сыграли в спектакле, причем в театре вашей юности, в городе Красноярске. Что такое для Вас эти десять лет жизни, Лариса Ивановна?..

МАЛЕВАННАЯ: Просто жизнь... У меня хорошее свойство: не анализировать свою жизнь, не пытаться взглянуть на нее со стороны, не делать выводов, не ставить оценок. А просто жить. И что еще? Я за эти годы, как ни странно, поняла, что самое мудрое на земле – это вода. Я стараюсь быть на нее похожей. Скажем, вода никогда не потечет в гору, потому что это противоречит законам природы. Она всегда ищет русло, она ищет место, где она нужна. И этим она неповторима, интересна, и в то же время – «вода камень точит». Она прорвется. Поэтому стоит учиться жить у воды, и я стараюсь это делать...

КОРР: Но это еще и стихия: опасная и непредсказуемая. Если «река выйдет из берегов»...

МАЛЕВАННАЯ: Я такая тихая, равнинная речка, бегу себе меж лесов и полей... И вот вы в самом начале говорили о Большом театре, к которому я отношусь с большим уважением. Все, все задают мне вопрос: «Почему вы ушли?» Потому что, когда делают заправку, вода покрывается рясой, начинают тухнуть, загнивать, она становится... не питьевой! И она ищет выход. Ей необходимо для жизни движение. И еще скажу: напрасно многие обо мне говорят, что я такая разная, я такая храбрая... Я трусиха из трусих! Если бы я была храбрая, я давно бы ушла из БДТ. Знаете, как это страшно? Академический театр, легенда из легенд. Всегда, когда говоришь, что работаешь в БДТ: «О, БДТ!» Весь мир знает этот театр.

КОРР: Говоря языком современным, это брэнд, это имена. И имя Ларисы Малеванной было одним из украшений этого театра. Его гордостью. А в последние годы я не видела спектаклей с вашим участием.

МАЛЕВАННАЯ: Так ничего и не было! И я сидела, искусственно удерживая себя в театре. И почему считается доблестью, когда человек всю жизнь просидит на одном месте без движения? – из какого-то ложного чувства долга, каких-то обязательств непонятных? Хотя вообще-то говорят, что любая стабильность – это враг развития души. Я год назад думала над одним очень интересным сценарием. И я его оставила, потому что мне не хватило каких-то знаний определенных, чтобы его написать. Сюжет таков: ясновидящая, человек самых настоящих паранормальных способностей, сидит в сталинских лагерях, и у нее складываются очень интересные взаимоотношения с офицером НКВД. Представляете, как это интересно? Это была подлинная история, мне о ней рассказали. И она предсказала ему, этому человеку, и смерть Сталина, и точную дату смерти его самого, и дату своего освобождения из лагеря. Она предсказала и XX съезд, и Никиту Хрущева с его кукурузой. Более того – убийство Кеннеди, Чернобыль и Афганистан, и Чечню. И это все в 1951 году!

И я стала о ней писать, и у меня так лихо пошло! Все-все, что говорит этот нквдэшник, – это я все знаю, его язык мне знаком. Столько лет советской власти, неужели мы не изучили этот язык? А вот как и что говорит она – это у меня никак не получается. Это другой язык, понимаете?.. А потом выясняется, что она – человек из будущего. Когда я впервые три года назад прочитала исходный материал об этой удивительной истории, то подумала: «Ну, это сказочки!» А сейчас читаю литературу специальную, смотрю передачи определенные, и выясняется, что путешествие из будущего в настоящее и в прошлое – не такие уж это и сказочки: жизнь на земле так спланирована высшими силами, что душа человека обретает опыт только через страдания. И это норма, а отнюдь не состояние счастья. И надо учиться эти страдания преодолевать.

КОРР: Вы научились?

МАЛЕВАННАЯ: Ну, конечно. Когда-

В прошлом году, вручая народной артистке России Ларисе Малеванной престижную Царскосельскую художественную премию, режиссер Александр Сокуров сказал буквально следующее: «Для меня огромная честь прикоснуться к руке выдающейся женщины, актрисы, режиссера, учителя, прозаика. По-моему, это – уникальный человек, который удивительно совпадает с нашим городом, защищает его в движении за сохранение неповторимой архитектуры. В Петербурге таких людей – единицы».

Таких актрис, как Лариса Малеванная, тоже единицы, это – не штамповка, это – эксклюзивное творение природы. Ее голос, лицо не спутаешь ни с кем. Впервые

то мне привели мальчика на съемках, студента Тартуского университета, дело было в Пярну, и мы снимали фильм «Гроссмейстер».

КОРР: С Михаилом Козаковым вы играли...

МАЛЕВАННАЯ: Да, с Мишей. И мне сказали: «Этот мальчик предсказывает судьбу по руке». И то, что он мне нагадал, все сбылось. И он мне сказал вещь, которая меня заставила задуматься над тем, что со мной происходит. Он мне сказал следующее: «Вы склонны драматизировать собственную жизнь. Она не так драматична, как вам кажется». И я задумалась. Я была тогда еще достаточно молода, но с тех пор стала присматриваться к другим людям. Мои несчастья – ничто по сравнению с драмами, трагедиями в жизни других людей, которые очень достойно все это перенесли и переносят.

Для меня, скажем, непонятно, как Дмитрий Сергеевич Лихачев, отсидев шесть лет на Соловках, остался таким потрясающе чистым и светлым человеком. Как мой коллега Георгий Жженов, отсидев в сталинских лагерях 17 лет, не озлобился и остался человеком. Причем они все, кто сидел, вспоминают о лагерях без негодования и отвращения. Они все простили! Они даже из той жизни так много вынесли для себя... Поэтому, что там мой уход из БДТ или еще какие-то расставания? Все можно пережить, все можно простить и понять, кроме некоторых вещей...

«С любимыми... расставайтесь»

КОРР: Лариса Ивановна, я помню вас в главной роли в спектакле Ленкома «С любимыми не расставайтесь!» Мне повезло его видеть, я помню это потрясение, вашу игру «на разрыв аорты», как принято говорить. И у меня до сих пор, кажется, стоит в глазах заключительная сцена, и ваш этот крик... «Я скачу по тебе, Митя. Я так скачу по тебе!» Зал плакал, потому что это было... так больно, так правдоподобно, и все прекрасно понимали – с любимыми нельзя расставаться. Невозможно их терять. Тогда казалось невозможным и ваш разрыв с Геннадием Опорковым, потому что вы казались такой гармоничной парой, такой сын – Саша у вас рос замечательный... И меня не менее со своим любимым человеком расстались.

МАЛЕВАННАЯ: Я терпеть не могу говорить о прошлом, но понимаю, что это нужно. Если вы прочитали мою книжку «Горошинка в шкапулке», я там говорю: «Жить прошлым – это все равно что перепиливать опилки». Для меня это мучительный и даже бессмысленный процесс.

КОРР: Я читала, конечно же, вашу книгу, Лариса Ивановна, и понимаю, что вы именно об этом пишете: «Спасибо юным девушкам, рвущим наших мужей прямо у нас из рук! Мы-то на них обижаемся и виним их во всех своих несчастьях, а

на экране она появилась сразу же после окончания ЛГИТМиКа – в 1966 году, сыграв в телефильме Юлиана Панича «Проводы белых ночей». А спустя два года – дебют Малеванной в «большом кино». Молодая актриса сыграла главную роль – Нюру Салову в мелодраме «В день свадьбы» режиссера Вадима Михайлова. А потом роли в кино «посыпались» одна за другой, как из рога изобилия. И символ славы – фото актрисы Ларисы Малеванной с длинным списком сыгранных ролей – продавались в каждом киоске «Союзпечати» на всей территории СССР. Милая примета ушедшего времени!

Она не любит давать интервью, но накануне женского праздника согласилась дать его нашей газете.

**Лариса Малеванная:
единственная и
неповторимая...**

они всего лишь лакмусовые бумажки, проявляющие неблагополучие в нашей семейной жизни. Мужчины – это особая разновидность детей, и если уж мужа рвут у тебя из рук, надо просто разжать пальцы. Оказавшись на свободе, он, как правило, сразу же теряет интерес к ней и хочет обратно. Но мало ли чего он хочет!» И еще вы вспоминаете, что в первые годы вашей совместной жизни Геннадий Опорков просто жить без вас не мог, а потом все изменилось... И куда все уходит?..

МАЛЕВАННАЯ: Да, мы познакомились и поженились еще в институте, вместе уехали работать после окончания института в Красноярский драматический театр. Но после того как мы приехали в Ленинград, а затем его назначили главным режиссером Театра имени Ленинского комсомола, ситуация стала меняться. Его начали доносить девочки, молодые актрисы. Все хотели играть, и всем казалось, что кратчайший путь к роли именно таков, через режиссера. Я все не могла поверить, что он не понимает, что ему просто льстят. Грубо, причем. Один драматург мне очень точно сказал тогда: «Вы не понимаете механизма лесты, ее действия, ей противостоят практически невозможно. Человек должен быть гигантом, чтобы не реагировать на лесты». Как только я уезжала на съемки, так начиналось всякое кружение-верчение вокруг него... И я ушла. Забрала сына и ушла. И я скажу так, как я понимаю и чувствую подобные вещи, – с любимыми надо иногда расставаться, если речь идет о том, что ты можешь себя потерять. Да, вот просто так – разжать пальцы и отпустить!.. Как это ни больно...

**«Чем старше, тем больше
похожа на себя»**

КОРР: Лариса Ивановна, а в каком времени вам было комфортнее в духовном смысле? Как человеку творческому? Какой период вашей жизни был самым светлым и лучшим?

МАЛЕВАННАЯ: Молодость есть молодость. У каждого возраста свои возможности. Тогда были одни возможности, сейчас другие. И то, как я сейчас живу, мне очень нравится. У меня очень интересная жизнь. Единственный недостаток в моей теперешней жизни – зеленый диванчик любимым пустует. Мне так и не удается на него прилечь... Позвали в Красноярский театр, и режиссер Андрей Максимов, кстати, с которым мы почти одновременно ушли из БДТ, предложил мне на выбор любую главную роль на сцене Красноярского театра. И я выбрала «Странную мисс Сэвидж» и сыграла ее. Позвонили из Москвы и предложили написать еще одну книжку. А еще есть студенты, а еще недописанные сценарии и роли в кино...

И потом, вы знаете, я человек верующий... Я принимаю все, как есть, и у меня нет паники, нет суесть по поводу того, чтобы как-то молодиться, демонстрировать, что я «еще о-го-го!» Я при-

нимаю свой возраст, ищу, как полнее раскрыть свои возможности, успеть, успеть...

КОРР: У вас удивительное качество есть: о чем с вами не заговоришь, получается разговор такой глубины... А я все-таки о многом еще хочу вас спросить: например, вы из-за внешности стали актрисой? Как все красивые девочки хотят?

МАЛЕВАННАЯ: Мне мои родные всегда говорили, что я – некрасивая. «Вот Ангелина, твоя сестра, – красавица, вот если бы она пошла в артистки – это понятно, а ты... Ну, посмотри на себя в зеркало!» Я была к тому же очень худенькая, а на Украине, если ты худая, – это почти урод, и меня так приучили к этой мысли, что я некрасивая... а знаете, мысль-то – она материальна! И я вдруг сейчас, в свои 70, когда мне говорят, что я красивая женщина, смотрю на себя в зеркало, и думаю:» Таки да, красивая!» А потом, говорят, что в молодости ты за свое лицо не отвечаешь: оно такое, каким тебе его дала природа. А чем ты становишься старше, тем больше ты отвечаешь за свое лицо. Тем больше ты становишься похожей на себя.

КОРР: Поэтому сияют глаза, поэту в них – свет. Наверное, вы все-таки верили в себя, Лариса Ивановна, потому что, бросив на последнем курсе педагогический институт в Краснодаре, вы едете в Ленинград и поступаете в Ленинградский институт театра, кино, музыки, причем на режиссерское отделение. Почему?

МАЛЕВАННАЯ: Потому что в один прекрасный миг я поняла, что надо жить, доверяя интуиции. Вот недавно я услышала замечательную фразу, что путь к свободе – это самодисциплина. Самодисциплина – она, конечно, нужна, но доверять в поступках нужно больше интуиции, чем своей рассудочности. Пошла в пединститут, потому что послушалась родителей, потому что это было правильно. Но потом, вопреки всякому здравому смыслу, поехала в Ленинград, мне был уже 21 год, и я просто побоялась поступать на актерское отделение, и поэтому я решила поступать на режиссерский факультет, а туда принимали до 36-ти лет. Я решила, что у меня в запасе еще лет 15 есть, но, как ни странно, меня приняли сразу, с первого захода. Так что я не актриса по профессии, я самозванка...

«Вот пришел Бука»...

КОРР: Я напомним навскидку некоторые роли этой, с позволения сказать, «самозванки», я ведь понимаю, что это шутка. «Весенние перевытши», «Гроссмейстер», «Простая история», «Легенда о Тиле», «Интердевочка» – все эти разные женские судьбы в чем-то схожи. Это история женской верности, жертвенности, это история служения любви, это честь и достоинство. Я так тоскую по этим фильмам с «человеческим лицом»...

МАЛЕВАННАЯ: Все тоскуют. Недавно прошел фильм «Позднее свидание» по одному из каналов, это

режиссер Владимир Николаевич Григорьев. Фильм снят в 80-ом году, – ну такой хороший нормально-добротный фильм. А сейчас это кино воспринимается как открытие – на фоне всех этих «пугалок-стрелялок». Ну, что поделаешь, время такое. Оно огрубело. Если бы вам лет 20 – 30 назад сказали, что вам по сто раз на дню будут показывать по ТВ трупы и убийства, – вы бы в это поверили? А сейчас мы спокойно на это смотрим, все привыкли. Мы огрубели. И какими же средствами должен обладать театр, чтобы наши зачерствевшие души размягчить, пробиться сквозь слой коросты. К великому сожалению, и в театре сейчас «в ходу» запрещенные приемы – крик, шум, грохот. А нежные, тонкие вещи, о которых нужно говорить только шепотом, – они уходят, исчезают... У Ольги Федоровны Берггольц есть потрясающее выражение: «Глубинный жемчуг сердца – умиление».

КОРР: Кстати, Ольгу Федоровну Берггольц вы тоже играли. Была такая пьеса о блокадном радио, написанная нашими радиожурналистами Лазарем Маграчевым и Виктором Бузиновым. Вы очень на нее, говорят, были похожи...

МАЛЕВАННАЯ: Так вот, сейчас кто-нибудь знает, что в природе существует такое чувство: умиление? Кто-нибудь помнит, что можно умилиться чему-нибудь. Это все уходит...

Никогда не могу удержаться, когда подростки во дворе собираются, детскую площадку заволокли. Курят, пьют пиво, матерятся. Я милиционера столько раз просила поговорить с ними, но он приходит, и в тех же выражениях с ними начинает разговаривать... Ужасно! Говорят, – если ты не можешь что-то победить, надо с этим примириться. Я иду по лестнице, собираю окурки, потом их выношу на помойку. Я пишу объявления: «Пожалуйста, закрывайте двери!» Зима ведь. Холодно, а двери – нараспашку, как будто люди не у себя дома живут.

КОРР: Еще вы кормите кошек, я слышала...

МАЛЕВАННАЯ: Я очень люблю собак. Кошек меньше. Кормлю, но это – не доблесть. Вот полюбить этих подростков и сделать для них что-то, чтобы мозги им вправить... чтобы они начали задумываться хотя бы.

КОРР: У вас трое внуков, два мальчика и девочка, насколько я помню. Это ваш сын, Александр Опорков и его жена Оксана постарались. Александр не стал актером.

МАЛЕВАННАЯ: И хорошо! Он программист, хороший специалист своего дела. Внуки уже тоже выросли. Старшей уже 25, она в Москве живет. У Миши, среднего, уже дочка маленькая, моя правнучка, вы представляете? Ей полтора года. А самый младший внук – Стас, у нас с ним особые отношения до сих пор, он мне помогает с компьютером разбираться, потому что у меня с техникой такие отношения... напряженные.

КОРР: Насколько я поняла из Вашей книги, Вы с внуками и с детьми умеете «разговаривать стихами». В «буриме» постоянно играли, стихи им читали, и они вам тем же отвечали, даже записки в стихах вы друг другу оставляли. Они явно «не дети пивной рекламы».

МАЛЕВАННАЯ: И я очень этому рада. Каждый пошел по тому пути, который ему предназначен. Вы знаете, однажды, это было уже давно, Стасу было, наверное, лет 11 или 12, и мы ехали всей семьей на дачу. И я говорю: «Мальчишки! Что-то скучно. Объявляется конкурс на самый короткий рассказ!» Не успели мы с Мишей рта раскрыть, как Стас уже ручонку тянет. Я говорю: «Давай!» Стас сочинил, на мой взгляд, гениальный рассказ, называется он «Бука»: «Пришел Бука и всех съел. И жил долго и счастливо». Я хочу пожелать всем вашим читателям, чтобы к ним никогда не приходил Бука, и никого не съел, а чтобы, в крайнем случае, они знали, как с ним бороться. Еще, чтобы они умели бороться со скукой, с обстоятельностью, умели с ними примиряться и радоваться тому, что дает нам жизнь. В том числе и такому странному празднику, как «Международный женский день». Но если уж он у нас есть, то пусть и будет. И пусть будут в вашем доме цветы и радость.

Беседовала Татьяна ТРУБАЧЕВА